

УДК 347

О.В. Воронин

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОТДЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Поддержание прокурором государственного обвинения представляет собой отдельную функцию прокуратуры, носящую производный от реализации уголовного преследования характер. Этот вид деятельности реализуется в канве общего уголовного преследования, осуществляемого прокурором. Вместе с тем как отдельное направление деятельности прокуратуры поддержание государственного обвинения характеризуется наличием самостоятельного содержания, пределами и субъектным составом. Содержание образует деятельность государственного обвинителя, направленную на публичное утверждение в уголовно-процессуальном порядке о совершении лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Как самостоятельный вид процессуальной деятельности она возникает с момента утверждения прокурором обвинительного заключения (акта) и заканчивается вступлением приговора в законную силу. Исключительными субъектами реализации функции государственного обвинения выступают прокурор, его заместители и помощники, имеющие право реализовывать указанные полномочия в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: функции прокуратуры, уголовное преследование, поддержание государственного обвинения, прокурор, государственный обвинитель.

Пункт 22 ст. 5 УПК РФ устанавливает, что под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного Уголовным кодексом, выдвинутое в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом. В свою очередь, п. 6 ст. 5 УПК РФ закрепляет, что государственным обвинителем является поддерживающее обвинение от имени государства должностное лицо прокуратуры. Часть 2 ст. 35 Закона о прокуратуре определяет, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

Поддержание государственного обвинения, так же как и уголовное преследование, можно рассматривать в двух смыслах: как отдельную процессуальную деятельность, осуществляемую прокурором-обвинителем, и в качестве отдельной функции прокуратуры.

Выделение поддержания государственного обвинения в качестве самостоятельного вида уголовно-процессуальной прокурорской деятельности в современной науке не вызывает возражений. Действующее уголовно-процессуальное законодательство также содержит отдельную совокупность норм, позволяющих обособить данный вид прокурорской деятельности. Однако обособление поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции прокуратуры поддерживается не всеми учеными. По мнению одних, данная деятельность не имеет самостоятельного функционального содержания и осуществляется в рамках реализации функции уголовного преследования, другие полагают, что она укладывается в рамки осуществле-

ния функции участия в рассмотрении дел судами. Такому пониманию способствуют отдельные нормы действующего законодательства. К примеру, положения ч. 1 ст. 20 УПК РФ прямо устанавливают, что уголовное преследование включает в себя обвинение. В свою очередь, ч. 2 ст. 35 Закона о прокуратуре, раскрывая соотношение деятельности государственного обвинителя и уголовного преследования, помещает эти нормы в раздел «Участие прокурора в рассмотрении дел судами».

Поддержание государственного обвинения представляет собой отдельную функцию прокуратуры, но, в отличие от уголовного преследования, имеет производный от него характер. Эта деятельность удовлетворяет критериям выделения основных направлений, касающимся нормативного закрепления, распространенности в общем объеме прокурорской деятельности, отражения социального предназначения прокурорских органов, а также наличия продолжительных национально-исторических традиций своей реализации. Более того, ее присущность прокуратуре позволила в определенный период рассматривать этот вид деятельности в качестве самостоятельного критерия при дифференциации различных типов организации и осуществления прокурорского уголовного преследования, отдельно выделяя прокурорское обвинительное преследование, именуемое в настоящее время поддержанием государственного обвинения. Кроме того, в советской уголовно-процессуальной науке термин «обвинение» полностью вытеснил понятие «уголовное преследование», либо, по мнению ряда ученых, использовался в основном как его синоним [10. С. 15]. Такому положению вещей способствовал УПК РСФСР 1960 г., определявший уголовно-процессуальную деятельность советской прокуратуры как реализацию государственного обвинения, а не уголовного преследования.

Согласно международным стандартам, определяющим общие начала прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве, основным предназначением прокурора в уголовном процессе является публичное (открытое в интересах общества и государства) обеспечение применения норм уголовного права, предполагающих реализацию уголовно-правовых санкций. Главными направлениями достижения данной задачи являются уголовное преследование, поддержание государственного (публичного) обвинения и в некоторых случаях надзор и руководство досудебным процессом подготовки материалов для последующего судебного разбирательства. При этом ключевым становится поддержание публичного обвинения в суде. Этот вид деятельности выделяется отдельно во всех национальных моделях организации прокурорской деятельности и, как следствие, отражается на уровне международно-правовых принципов в качестве имманентного или универсального признака прокурорской деятельности в уголовном процессе [4. С. 25].

В литературе обоснованно подчеркивается, что поддержание публичного обвинения является основным видом прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве состязательного и смешанного типов. Применительно к этим видам процессов приоритетное значение поддержания обвинения среди прочих видов прокурорской деятельности вытекает из правообеспечительного (правозащитного) предназначения современного уголовного судопроизводства и его построения на началах разграничения основных процес-

суальных функций и предоставления равных процессуальных возможностей. При этом насколько последовательно воплощены эти принципы, настолько обособлена функция поддержания обвинения от прочей прокурорской уголовно-процессуальной деятельности.

В правовых исследованиях справедливо отмечается, что на определенном историческом этапе развития уголовного судопроизводства обособление официальной обвинительной деятельности и возложение ее на должностных лиц прокуратуры позволило выделить отдельный вид государственного должностного обвинения – прокурорское обвинение – и рассматривать его в качестве определяющего вида деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве смешанного и состязательного типов [6. С. 15–16]. Этот вид деятельности, в отличие от прочих, оставался неизменным, несмотря на исторические изменения видов и типов процесса, что позволяет предположить наличие историко-правовых предпосылок для обособления его в качестве отдельной функции прокуратуры.

Поддержание прокурором государственного (публичного) обвинения выделяется в отдельную функцию прокуратуры во всех современных моделях устройства и деятельности прокуратуры. Независимо от того, выступает прокурор в роли «блюстителя законности», «обвинителя» или «представителя правосудия», он продолжает осуществлять поддержание государственного (публичного) обвинения, что, в свою очередь, служит дополнительным основанием рассмотрения этой функции как одного из главных направлений ее деятельности.

Помимо традиционных критериев, позволяющих рассматривать деятельность, связанную с поддержанием государственного обвинения, в качестве отдельной функции, обособление этого направления на подобном уровне вытекает из целей проводимой судебно-следственной реформы и самого содержания прокурорского обвинения.

Повышение значения функции уголовного преследования в деятельности прокуратуры как результат судебной реформы при последующей ликвидации прокурорского следствия (и процессуального руководства следствием) придает прокурорской деятельности, направленной на поддержание государственного обвинения, самостоятельность. Размежевание следственной и обвинительной власти обуславливает институциональное и функциональное обособление прокурорской обвинительной деятельности в форме отдельной функции. Правовым основанием служит наличие отдельного института правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность по поддержанию обвинения.

Поддержание государственного обвинения хотя и осуществляется в канве общего прокурорского уголовного преследования, вместе с тем существенным образом отличается от прочей преследовательской деятельности. Семантический смысл преследования заключается в изобличении, то есть в отыскании и подтверждении причастности к совершенному деянию, в свою очередь, обвинение означает публичное вменение в вину, открытое предписание кому-либо вины в ранее обнаруженном деянии. На аналогичных позициях стоит современный законодатель, понимая под уголовным преследованием процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изо-

бличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), а под обвинением – утверждение о совершении преступления конкретным лицом (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

В литературе были сделаны выводы о логическом и правовом различии уголовного преследования и поддержания обвинения как отдельных процессуальных явлений [20. С. 25] в зависимости от момента их возникновения, субъектного состава и содержания процессуальной деятельности [12. С. 24].

В уголовном процессе под поддержанием обвинения принято понимать процессуальную деятельность обвинителя [19. С. 60–61], обвинительный тезис, поддержание обвинения в суде [5. С. 25], совокупность процессуальных действий и решений, направленных на изобличение лица в совершении преступления [11. С. 105], требование о признании обвиняемого виновным [7. С. 114], доказанное утверждение о совершении преступления конкретным лицом [3. С. 29], процессуальную деятельность по утверждению виновного характера действий лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом [1. С. 57].

Вместе с тем не всякая обвинительная деятельность входит в содержание уголовного преследования и поддержания государственного обвинения. Уголовное преследование включает в себя обвинительную деятельность, осуществляемую только государственными органами и должностными лицами, и не охватывает частное обвинение. В нашем случае к обвинительной деятельности, осуществляемой публичными лицами, относится поддержание прокурором государственного обвинения.

Как отдельный вид деятельности поддержание государственного обвинения характеризуется такими сущностными признаками, свойственными в целом прокурорской деятельности, как публичный (официальный), открытый и правовой характер. Специфика же заключается в том, что она осуществляется в судебном порядке и направлена на получение судебной правовой оценки предварительных выводов о виновности лица в совершении инкриминируемого ему органами уголовного преследования уголовно наказуемого деяния. Другими словами, если в ходе досудебного производства прокурор выступает единственным должностным лицом, правомочным придать деятельности иных органов и должностных лиц окончательный характер уголовного преследования путем утверждения результатов их предварительной изобличительной деятельности, то в ходе поддержания государственного обвинения он выступает в роли стороны, доказывающей перед судом правомерность своего утверждения о совершении лицом преступления и требующей окончательного применения уголовно-правовой нормы.

Таким образом, существуют концептуальные и правовые предпосылки обособления процессуальной деятельности, связанной с поддержанием государственного обвинения, из прочей уголовно-процессуальной деятельности, образующей уголовное преследование, на высоком теоретическом уровне. Приведенные аргументы также заставляют исключить этот вид деятельности из содержания функции участия прокурора в рассмотрении дел судами. Вместе с тем производный от уголовного преследования характер поддержания государственного обвинения не позволяет рассматривать эту деятельность в качестве самостоятельной функции. Любопытно, что в советской науке про-

курорского надзора поддержание обвинения также рассматривалось некоторыми учеными в качестве отдельной, но производной от прокурорского надзора функции. По мнению сторонников этой концепции, при участии прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела функция надзора за точным исполнением законов трансформировалась в функцию обвинения [16. С. 176]. В этой связи с учетом требований современного законодательства и обозначенных правовых традиций представляется, что данное направление прокурорской деятельности более правильно определять в качестве отдельной производной от уголовного преследования функции отечественной прокуратуры.

Будучи функцией прокуратуры, поддержание государственного обвинения имеет свои субъектный состав, содержание и пределы.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству функцию поддержания государственного обвинения осуществляет специальный субъект – государственный обвинитель, которым в соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ может быть только должностное лицо органа прокуратуры. В этой связи следует критически отнестись к высказываемым предложениям о расширении субъектного состава государственной обвинительной деятельности путем распространения полномочий по поддержанию государственного обвинения на иных должностных лиц и органы, не входящих в прокурорскую систему.

Должностными лицами прокуратуры, могущими выступать в качестве государственных обвинителей, являются прокуроры, а также их заместители и помощники. Наиболее спорная фигура – помощник прокурора. По мнению одних ученых, это должностное лицо обладает всеми полномочиями прокурора, включая право поддерживать государственное обвинение. Другие полагают, что помощники прокурора не вправе принимать участие в уголовном судопроизводстве, в том числе поддерживать обвинение, поскольку не обладают всей полнотой прокурорской власти, включая право утверждать обвинительное заключение или акт. С учетом сложившейся практики в настоящий момент более предпочтительной представляется первая позиция, однако в перспективе заслуживают внимания также предложения о нормативном разграничении полномочий прокуроров и иных должностных лиц прокуратуры, в том числе касающихся рассматриваемого права.

Традиционно в уголовном процессе понятие «обвинение» рассматривается в двух смыслах: материальном и процессуальном. В материально-правовом под ним понимаются уголовный иск [8. С. 3], формулировка обвинения в соответствии с определенной нормой уголовного закона [17. С. 45], вмененная обвиняемому в вину совокупность общественно опасных и противоправных фактов [14. С. 105]; в процессуальном – обвинительная деятельность, представляющая собой, как отмечалось выше, утверждение о совершении преступления конкретным лицом.

Превалирование публичного начала в отечественном судопроизводстве, и в частности в осуществлении обвинительной деятельности, не позволяет рассматривать обвинение в качестве уголовного иска. Организация и осуществление поддержания государственного обвинения на началах централизации и единоначалия также не способствуют развитию представлений об исковой природе обвинительной деятельности. С учетом требований действующего

законодательства и существующих правовых традиций под обвинением в материально-правовом смысле следует понимать формулировку о нарушении запретов, установленных уголовным законом, а в процессуальном – публичное утверждение уполномоченным лицом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, о совершении лицом деяния, нарушившего указанный запрет. Таким образом, реализация прокурором процессуальной деятельности, направленной на публичное утверждение в уголовно-процессуальном порядке о совершении лицом деяния, запрещенного уголовным законом, образует уголовно-процессуальное содержание функции поддержания государственного обвинения.

Вопрос о пределах осуществления прокурором обвинительной деятельности достаточно дискусионен. Одни ученые считают, что государственное обвинение проявляется на стадии предварительного расследования с момента утверждения обвинительного заключения (акта), другие – с момента привлечения лица в качестве обвиняемого [9. С. 12]. Третьи полагают, что прокурор начинает выполнять функцию государственного обвинителя в начальной стадии судебного разбирательства [18. С. 61]. Высказываются также идеи о том, что начальным моментом прокурорской обвинительной деятельности является рассмотрение уголовного дела по существу в суде первой инстанции.

С учетом современного уровня развития общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, требований международных стандартов, регулирующих уголовное преследование и обвинительную деятельность прокуратуры, национальных правовых традиций, начальным моментом прокурорской обвинительной деятельности следует считать утверждение обвинительного заключения (акта). После утверждения обвинительного заключения (акта) прокурорское уголовное преследование осуществляется в форме обвинительной деятельности. При этом в стадии подготовки к судебному разбирательству прокурор осуществляет функцию уголовного преследования в форме обвинения, а в суде первой инстанции и вышестоящих судах – в форме поддержания обвинения. Таким образом, утверждение прокурором предварительных результатов расследования, с одной стороны, служит формой реализации функции уголовного преследования, с другой – начальным моментом осуществления обвинительной функции. В этой связи абсолютно оправданной представляется позиция о поддержании обвинения как одной из форм осуществления уголовного преследования в судебных стадиях уголовного процесса [15. С. 29].

Исследуя функциональное содержание прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве, некоторые ученые приходят к выводу о невозможности логического разграничения основных функций прокурора, в частности уголовного преследования и обвинительной деятельности применительно к досудебной части уголовного судопроизводства. Поддерживая идеи о практической нецелесообразности формального разделения указанных направлений, тем не менее считаем, что логически указанную деятельность все же можно разделить. Осуществление прокурором полномочий, предоставленных ему для решения вопроса по поступившему от следователя (дознавателя) уголовного дела (ст. 221, 226 УПК РФ), можно условно отнести к полномочиям, реализуемым в рамках уголовного преследования. В свою оче-

редь, процессуальные возможности, реализация которых возможна после утверждения заключения (акта), – к полномочиям, направленным на осуществление обвинительной деятельности. В этой связи представляется обоснованной позиция о том, что утверждение прокурором обвинительного заключения (акта) являет собой завершающий этап досудебного уголовного преследования и начальный этап возбуждения государственного обвинения [2. С. 56].

По мнению большинства ученых, реализация прокурорской обвинительной функции заканчивается вступлением приговора в законную силу. Такой подход представляется оправданным и соответствующим действующему законодательству, так как позволяет, с одной стороны, включить в ее содержание поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции и при апелляционном пересмотре, с другой – исключить участие прокурора в прочих контрольно-проверочных производствах. В этой связи следует критически отнестись к идеям о реализации прокурором функции поддержания государственного обвинения в кассационном и надзорном производствах, а также при рассмотрении и разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора. При этом также едва ли можно согласиться с мнением о реализации прокурором в стадии исполнения приговора последствий обвинительной деятельности, направленной на применение уголовно-правовых норм, регулирующих отбывание наказания.

Литература

1. Аширбекова М.Т. О соотношении понятий «обвинение» и «уголовное преследование» // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. С. 56–58.
2. Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. М.: Юрлитинформ, 2006. 144 с.
3. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. 136 с.
4. Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. М.: Норма, 2001. 192 с.
5. Карев Д.С. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1968. 450 с.
6. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. Т. 1: Прокуратура на Западе и в России. М.: Университетская типография: Страст. бул., 1889. 556 с.
7. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом // Правоведение. 1960. № 1. С. 112–114.
8. Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М.: Право и Жизнь, 1927. 127 с.
9. Ривлин А.Л. Общественное обвинение в суде // Сов. государство и право. 1960. № 9. С. 12–16.
10. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 191 с.
11. Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Изд-во МЮ СССР, 1946. 316 с.
12. Сухарева Н.Д. О понятии «уголовного преследования» // Российский следователь. 2002. № 10. С. 24–26.
13. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар., 2002. 390 с.
14. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный процесс. М.: Наука, 1946. 172 с.
15. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 224 с.

16. *Чеканов В.Я.* Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во СГУ, 1972. 186 с.
17. *Чельцов-Бебутов М.А.* Советский уголовный процесс. Харьков: Юридическое издательство Наркомюста УССР, 1929. 337 с.
18. *Шпилев В.Н.* Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ им. Ленина, 1974. 141 с.
19. *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 172 с.
20. *Якубович Н.А.* Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в советском уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. С. 15–32.